

Пушкинские осколки

Оригинал здесь: [Русские творческие ресурсы Балтии](#).

Единственный знакомый мне здесь, в Италии, японец говорит и пишет по русски не хуже многих кровных русских. Человек высоко образованный, по профессии, как подобает японцу в Европе, инженер-наблюдатель, а по натуре, тоже как европеизированному японцу полагается, эстет. Большой любитель, даже знаток русской литературы и восторженный обожатель Пушкина. Превозносить "Солнце русской поэзии" едва ли не выше всех поэтических солнц, когда либо где либо светивших миру. Способен беседовать о Пушкине часами и безошибочно читает наизусть его стихи страницы за страницами. При этом, - давно заметил я, - питает особенное пристрастие не к знаменитым пьесам и строфам, которые обычно у всех на в памяти и на устах, как неизбежная рекомендация и поэтический паспорт Пушкина; но цитирует, по преимуществу, мало известные отрывки, черновые наброски, неоконченные стихотворения, - вообще, какое-нибудь такое мелкое "незаконченное", что и не во всяком полном собрании сочинений Пушкина найдется; а уж издатели так называемых "избранных произведений" почти всегда подобными "пустяками" пренебрегают.

- И очень неразумно поступают, - говорит японец, - это все равно, что, найдя на улице драгоценный алмаз, оставит его валяться в пыли, потому что он не похож на шлифованные и граненые бриллианты, которые вы видели в театре или на балу в колье модной красавицы. Пушкина нельзя делить на "великаго Пушкина" и "Пушкина маленького". Он всегда, везде, во всем велик и многозначителен. Помните? -

Ты любишь с высоты
Скрываться в тень долины малой.
Ты любишь гром небес, и также внемлешь ты
Журчанью пчел над розой алой...

В Пушкине вот именно такое мировое звуко-слитие от грома в небесах до журчанья пчел над алой розой, - и везде он одинаково прекрасен. Все вял: и неба содроганье, и горный ангелов полет, и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье. Знаете, конечно, знаменитый дифирамб Пушкину поэта Полонского?

- Мало, что знаю: некогда имел удовольствие собственными ушами слышать, как Полонский читал его на знаменитом торжественном заседании Общества Любителей Российской Словесности при открытии московского памятника Пушкину. Читал, хотя на костылях, но с великим пафосом - "голосом влюбленного тигра", как потом безжалостно сострил Михайловский. Старый поэт имел огромный успех - и заслуженный, потому что искренне до слез, и впрямь влюбленно волновался радостью пушкинского апофеоза. Но стихи то, по правде сказать, всетаки неважные. Как почти всегда у Полонского, смесь энтузиазма с опасением, что "не поймут", а, отсюда, в разсудочном стремлении растолковать, вторжение рифмованной прозы.

- Да, бывают и лучшие стихи, но идея всеобъемности Пушкина Полонским выражена верно, точно и широко. Он понял поэтическую вездесущность Пушкина, дает в простодушном житейском перечне осязать ту его вселенность, которую так величественно и законоположно "огромными словами", установил Достоевский. Пушкин - как Дух Божий: веет, где хочет. И чего коснулось его веяние, возвышается в совершенство. Вы, вот, удивляетесь моему пристрастию к неоконченным стихотворениям Пушкина. А, по моему, неоконченных произведений у Пушкина нет.

- Как? А "Русалка"?, а "Галуб"?, а "Египетская ночи"?, а "Арап Петра Великого"? Да и, пожалуй, даже "Евгений Онегин", наконец?

- Это произведения, мнимо неоконченные.

- То есть?

- Лишь формально прерванные смертью поэта или житейскими препятствиями, сильнейшими его воли. Внешне приостановленное нельзя считать неоконченным. Во всем, что вы назвали, отсутствие конца - случайность, независимая от поэта. А совершенство этих пьес, поскольку оне до нас дошли, свидетельствует как раз обратное: что оне были Пушкиным выношены до полной законченности, так что им недоставало только механического процесса - перелива вдохновения из головы и сердца - рукою - на бумагу.

А каково совершенство якобы "неоконченного", лучше всего показывается неудачами всех позднейших опытов его "докончить". Их, ведь, было множество, и брались за них не только самонадеянные дилетанты - рифмоплеты, мечтавшие, будто, легко и звонко владея стихом, можно